

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТАМОЖЕННЫМ СПОРАМ ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2023 ГОДА

Практика ВЭД, валютного и таможенного регулирования ALUMNI Partners, совместно с Налоговой практикой, подготовила обзор самых важных и интересных позиций судов по таможенным спорам за второе полугодие 2023 года.

Недопустимость применения судами формального подхода

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2023 по делу № А41-86491/2021

Проведя таможенный контроль, таможенный орган выявил незаконное пересечение таможенной границы Евразийского экономического союза (далее – «ЕАЭС») транспортным средством международной перевозки (далее – «ТСМП»), находящимся под таможенной процедурой временного ввоза (допуска), а именно убытие с таможенной территории ЕАЭС самолета Boeing (Боинг) 737-800 без разрешения таможенного органа. Как следствие, были приняты решение о внесении изменений в декларацию на товары и уведомление о неуплаченных суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней на сумму 1 569 574 182 рублей 69 копеек.

Общество оспорило указанные ненормативные правовые акты в арбитражном суде. Первая инстанция поддержала заявителя, вторая отменила решение и отказала в удовлетворении требований. Кассация поддержала постановление апелляционной инстанции.

Общество подало кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации.

Верховный Суд РФ, отменяя судебные акты, указал, что законность оспариваемых решений, действий (бездействия) нельзя рассматривать лишь как формальное соответствие требованиям правовых норм. В частности, проверяя законность решения, действия (бездействия) по основанию, связанному с несоблюдением требования пропорциональности (соразмерности) и обусловленным этим нарушением прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, судам с учетом всех значимых обстоятельств дела надлежит выяснять, являются ли оспариваемые меры обоснованными, разумными и необходимыми для достижения законной цели, не приводит ли их применение к чрезмерному обременению граждан и организаций.

Судами не принято во внимание, что допущенное обществом нарушение при убытии судна в рейс в Республику Таджикистан носило формальный характер.

Исходя из содержания пунктов 3-5 статьи 280 ТК ЕАЭС, это не может влечь за собой возникновение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов в ситуации, когда: 1) воздушное судно не было утрачено; 2) право собственности на него не было передано иностранному лицу; 3) не были совершены операции, запрещенные статьей 277 ТК ЕАЭС, в отношении такого судна не предусмотрена уплата пошлин.

Принимая во внимание, что в случае обратного ввоза товара на таможенную территорию уплаченные таможенные платежи подлежат возврату (пункт 6 статьи 280 ТК ЕАЭС), само по себе нарушение таможенных формальностей при оформлении рейса, по окончании которого воздушное судно вернулось в пределы таможенной территории ЕАЭС, не может служить достаточным основанием для вывода о нарушении условий таможенного процедуры и для доначисления ввозных таможенных пошлин, налогов. Иное означало бы применение к декларанту меры юридической ответственности, не установленной законодательством, что недопустимо.

Выводы ВС РФ способствуют обеспечению защиты прав декларантов, прямо указывая на невозможность применения меры юридической ответственности, не установленной законодательством.

Включение дивидендов в таможенную стоимость товаров

Решение Арбитражного суда Астраханской 09.10.2023 по делу № А06-3555/2023

По результатам проведения камеральной таможенной проверки Астраханская таможня приняла решения о внесении изменений в сведения, указанные в декларации на товары, в связи с необходимостью включения чистой прибыли в таможенную стоимость товаров.

Общество оспорило решения таможенного органа и в обоснование своих доводов указало, что внешнеторговыми контрактами не предусмотрено перечисление полученной выручки продавцу, выплаченную за 2020 год прибыль невозможно соотнести с товаром, ввезенным в 2020 году. Общество также указало, что не весь объем поставленного на территорию России товара в 2020 году был реализован в 2020 году. При этом таможенный орган необоснованно посчитал всю сумму торговой наценки на товары, реализованные в 2020 году, как заниженную таможенную стоимость товаров, приобретенных в 2020 году. Более того, у общества, кроме прибыли от продаж, имеются значительные суммы прочих доходов и расходов, состоящие в основном из курсовых разниц и влияющие на финансовый результат общества. Иностранная организация – единственный участник общества в 2021 году принимала решение о выплате части нераспределенной прибыли не за 2020 год, а из нераспределенной прибыли прошлых лет, т.е. за период с момента создания общества по 31.12.2020 года. Данное решение принималось по результатам работы Общества и в соответствии со ст. 43 НК РФ.

Несмотря на доводы общества, суд принял решение в пользу таможенного органа, указав следующее:

- При расчете вновь определенной таможенной стоимости товаров таможенным органом, учитывался доход, полученный в 2020 году в результате последующей продажи товаров, продекларированных в 2020 году, согласно сведениям, представленным самим обществом. Таможенным органом было установлено, что общая сумма выручки общества от реализации товаров, продекларированных в 2020 году, составила 43% от общей выручки за 2020 год. Иные доходы, не относящиеся к проверяемым товарам, Астраханской таможней при расчете таможенной стоимости товаров, продекларированных в 2020 году, не учитывались, иных доказательств материалы дела не содержат.
- Утверждение общества о том, что стоимость поставки товара в РФ выше, чем другие страны, а также инвойсы итальянской компании к другим независимым покупателям, подлежат отклонению, поскольку при проведении сравнительного анализа оценке подлежит стоимость сделки с товарами при продажах покупателям, не являющимся взаимосвязанными с продавцом лицами, для вывоза на таможенную территорию ЕАЭС. Указанные же поставки осуществлялись в адрес покупателей, находящихся за пределами ЕАЭС.
- Обществом не подтверждена доступность ввезенных товаров неограниченному кругу лиц по тем же ценам, что и для общества.
- Так как учредитель общества принял решение о выплате дохода, полученного, в том числе от реализации товаров, а заявителем не представлены доказательства, подтверждающие соответствие стоимости сделки с ввозимыми товарами их действительной стоимости, указанный доход включается в таможенную стоимость ввезенных товаров.
- Непредставление обществом в ходе таможенной проверки документов в полном объеме не освобождает таможенный орган от обязанности определения таможенной стоимости товаров в соответствии с действующим таможенным законодательством.
- Позиция о включении в структуру таможенной стоимости товаров дополнительных начислений, на основе имеющихся у таможенного органа сведений, корреспондируется с позицией Минфина России, изложенной в письмах от 05.02.2021 № 27-01-21/7570, от 06.08.2020 № 27-01-18/68973 о необходимости включения в таможенную стоимость полной суммы роялти в случае невозможности её разделения. Подлежащие включению в таможенную стоимость проверяемых товаров выплаченные в адрес иностранной компании дивиденды были рассчитаны таможенным органом в

соответствии с требованиями п. 1 Решения Коллегии ЕЭК от 22.05.2018 № 83 «О расчете дополнительных начислений при определении таможенной стоимости товаров» пропорционально величине, определяемой отношением стоимости каждого наименования товара к общей стоимости товаров, к которым относятся такие дополнительные начисления, задекларированных в 2020 года. По результатам таможенного контроля в таможенную стоимость товаров были включены дивиденды, относящиеся к декларациям на товары, оформленным в период 2020 года

- Учитывая, что единственным правовым основанием для выплаты дивидендов является решение его учредителей, содержание которого позволяет определить, как период, так и сумму распределяемой прибыли, суд решил, что таможенным органом, верно определен период, за который выплачена чистая прибыль.

Решение по данному делу продолжает негативный тренд по включению таможенными органами дивидендов в таможенную стоимость ввезенных товаров, поставляемых взаимосвязанным лицом (учредителем). Кроме того, это решение суда показывает, что для включения дивидендов в таможенную стоимость товаров достаточно того, чтобы выручка от ввезенных товаров составляла менее 50% общей выручки декларанта (то есть даже не подавляющую долю).

Добавление транспортных расходов к таможенной стоимости товаров

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27.09.2022 по делу № А23-7720/2021

По результатам проведения камеральной таможенной проверки Калужской таможней были приняты решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары, поскольку таможня сделала вывод, что выделение экспедиторами в рамках международной перевозки из стоимости транспортно-экспедиционных услуг стоимости оказанных услуг на территории ЕАЭС является произвольным и не подтверждается документами и сведениями, полученными от фактических перевозчиков.

Декларант не согласился с решениями таможенного органа и оспорил их в арбитражном суде. Суды всех трех инстанций поддержали общество, удовлетворив заявленные требования. Суд кассационной инстанции указал следующее:

- Дополнительные начисления к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, производятся на основании достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации. При отсутствии такой информации метод 1 не применяется (п. 3 ст. 40 ТК ЕАЭС).
- Если товар фактически поставлен на территорию ЕАЭС, цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары подтверждена и является достоверной, но невозможно достоверно установить размер расходов на перевозку (транспортировку), понесенных поставщиком, это не означает, что таможенная стоимость может определяться первым методом исходя из полной контрактной цены без какого-либо исключения из нее стоимости перевозки (транспортировки) товара по таможенной территории ЕАЭС. В соответствии с пунктом 2 статьи 45 ТК ЕАЭС в такой ситуации не исключается возможность использования представленных декларантом или имеющихся в распоряжении таможенного органа документально подтвержденных сведений об обычно применяемых тарифах перевозчиков (экспедиторов). Иной подход, по существу, приводил бы к произвольному в условиях фактической поставки товара определению таможенной стоимости одних и тех же товаров, что не отвечает пунктам 9 и 11 статьи 38 ТК ЕАЭС.
- Судами установлено, что в подтверждение стоимости расходов по перевозке (транспортировке) товаров общество представило: договоры с экспедиторами, включающие приложения, содержащие транспортные тарифы с указанием пунктов отправления, пунктов доставки, стоимости перевозки по каждому маршруту с ее разделением до таможенной границы ЕАЭС и после пересечения указанной границы; счета за перевозку, содержащие данные о стоимости транспортировки до границы ЕАЭС и по территории ЕАЭС; платежные документы; акты выполненных работ; информацию в разрезе

каждой ДТ о величине расходов по транспортировке согласно представленным счетам до таможенной границы ЕАЭС и после пересечения указанной границы, с указанием даты и места отправления/назначения, наименования перевозчика, типа трека автотранспортного средства, действующего тарифа и даты оплаты; копии заявок и заказов на оказание транспортно-экспедиционных услуг на бумажном носителе, а также пояснения относительно истечения к моменту таможенной проверки сроков хранения электронных заявок на такие услуги на платформе "Transporeon"; письма экспедиторов, содержащие отказ в представлении документов, касающихся их взаимоотношений с перевозчиками со ссылкой на конфиденциальность информации.

- Проанализировав представленные доказательства, суды установили, что документы, подтверждающие стоимость спорных расходов, соответствуют условиям договоров, заключенных декларантом с экспедиторами, содержат сведения о стоимости этих расходов как вне таможенной территории Союза, так и по территории Союза, не содержат противоречий, позволяющих предположить необоснованность либо документальную неподтвержденность расходов.
- Суммы экспедиторского вознаграждения таможеней не были подвергнуты сомнению исходя из выводов, содержащихся в акте. Таможня указала, что фактическая стоимость перевозки согласно счету, выставленному перевозчиком, сопоставима с общей суммой, указанной в счете, выставленном экспедитором, включившим в свой счет экспедиторское вознаграждение. Кроме того, Калужская таможня не ставит под сомнение достоверность сведений об общей стоимости международной перевозки проверяемых товаров, указанной в документах, представленных обществом, но анализ документов позволяет сделать вывод о произвольном и документально не подтвержденном разделении транспортных расходов до границы ЕАЭС и по территории ЕАЭС.

Указанное дело подчеркивает актуальность вопроса по включению транспортных расходов в таможенную стоимость товаров, а также свидетельствует о том, что при должном документальном подтверждении разделения таких расходов, декларанты имеют хорошие шансы на успешное разрешение спора.

Возложение обязанности по уплате таможенных платежей при незаконном ввозе товаров

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.11.2023 по делу № А11-2543/2022

По результатам таможенного контроля таможенным органом был выявлен факт нахождения на территории общества незадекларированных в установленном порядке токарных станков и в отношении них не уплачены таможенные пошлины, в связи с чем оборудование подлежит таможенному декларированию.

Произведя декларирование товара и уплатив начисленные суммы, общество оспорило в Арбитражный суд действия таможни, направленные на привлечение его совместно с неустановленным лицом к солидарной ответственности.

Всеми тремя инстанциями действия таможни были признаны незаконными.

общество обратилось в таможенный орган с заявлением о внесении изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары после выпуска товаров, а также о возврате излишне уплаченных платежей.

По результатам рассмотрения заявления таможенный орган отказал во внесении изменений в декларацию, сославшись на подпункт «б» пункта 18 Порядка внесения изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, утвержденного решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 № 289, поскольку представленные документы не свидетельствуют о наличии оснований для возврата таможенных платежей в заявленном размере.

Не согласившись с отказом таможенного органа в возврате излишне уплаченных таможенных платежей, общество обратилось в суд. Решением Арбитражного суда Владимирской области от 23.08.2022 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2022 указанное решение суда первой инстанции отменено, оспариваемое решение таможенного органа признано недействительным. На таможенный орган возложена обязанность возвратить обществу 3 318 122 рубля 20 копеек таможенных платежей. Суд апелляционной инстанции отметил, что в отсутствие доказательств осведомленности общества о незаконном перемещении товара через таможенную границу и умышленного сокрытия информации о товаре с целью его незаконного оборота и неуплаты таможенных платежей у таможенного органа не имелось оснований для отказа во внесении изменений в сведения, указанные в ДТ, применительно к пункту 18 Порядка № 289 и, как следствие, для отказа в возврате заводу ранее уплаченных таможенных платежей в заявленном размере.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 18.04.2023 постановление суда апелляционной инстанции от 06.12.2022 отменил, решение суда первой инстанции от 23.08.2022 оставил в силе.

Общество обратилось в ВС РФ с кассационной жалобой. Рассмотрев жалобу, ВС РФ указал следующее.

По общему правилу ответственным за уплату таможенных платежей является лицо, которое декларирует товары либо от имени которого декларируются товары.

Исключением из общего правила являются факты незаконного перемещения товаров через таможенную границу Союза.

В этом случае, согласно пункту 2 статьи 56 ТК ЕАЭС, обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов возникает у лиц, незаконно перемещающих товары.

Данное регулирование направлено на защиту не только фискального интереса государства, но и таких конституционных ценностей, как суверенитет и экономическая безопасность Российской Федерации, законные интересы отечественных производителей и потребителей.

При этом меры, связанные с ограничением права собственности, как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния.

Ответственность за таможенное оформление и уплату таможенных платежей может быть возложена на лиц, которые не являются участниками таможенных отношений и которые приобрели товары в ходе оборота на территории Российской Федерации, только в случае доказанности факта, что они знали или должны были знать о незаконности ввоза товаров в момент их приобретения.

Лица, которые не знали и не должны были знать о незаконности перемещения товара через таможенную границу Таможенного союза, не могут рассматриваться как обязанные по уплате таможенных платежей (Постановление от 14.05.1999 № 8-П, Определения от 27.11.2001 № 202-О, от 12.05.2006 № 167-О, от 24.11.2016 № 2519-О).

В рамках действующего законодательства после выпуска товаров декларант вправе самостоятельно инициировать процедуру внесения изменений в сведения, заявленные в декларации, от которых зависит определение размера подлежащих уплате таможенных платежей.

Основанием для обращения декларанта в таможенный орган с указанным заявлением является выявленная недостоверность сведений, содержащихся в декларации на товары. Наряду с указанной процедурой согласно подпункту «в» Порядка № 289 изменения (дополнения) в ранее заявленные сведения о декларируемом товаре вносятся в ДТ по результатам рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц либо на основании вступивших в законную силу решений судебных органов государств-членов.

В этом случае факт добровольного декларирования товара, произведенного ранее во исполнение решения (акта) таможенной проверки, оспоренного в суде, не препятствует квалификации внесенных таможенных платежей в качестве излишне уплаченных.

С учетом изложенного у таможенного органа не имелось правовых оснований для отказа обществу в возврате излишне уплаченных таможенных платежей в сумме 3 318 122 рублей 20 копеек, а у суда кассационной инстанции – для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

В очередной раз СКЭС подтвердила незаконность возложения обязанности по уплате таможенных платежей на лицо, которое не знало и не должно было знать о незаконности перемещения товара через таможенную границу Таможенного союза.

Уплата пени носит компенсационный характер

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.07.2023 по делу № А55-3526/2022.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным уведомления таможенного органа о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней, в части 2 начисления и обязательства уплатить пени в размере 1 146 554 рублей 54 копеек.

Указанное уведомление было направлено обществу по результатам таможенного контроля на основании решения, которым были доначислены таможенные платежи в размере 18 179 239 рублей 59 копеек, включая 195 679 рублей 38 копеек пеней, которое было исполнено заявителем в добровольном порядке.

Рассматривая дело на втором круге, решением суда первой инстанции от 28.04.2021, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2021, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано. Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.04.2021 принятые по делу судебные акты оставил без изменения.

Общество обратилось в ВС РФ с кассационной жалобой на указанные судебные акты.

Рассмотрев дело в пользу общества, СКЭС указала следующее.

Размер пеней был рассчитан таможней на основании статьи 72 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» за период со дня, следующего за днем осуществления возврата денежных средств на единый лицевой счет участника ВЭД и до даты направления уведомления.

Поскольку распоряжение об использовании денежных средств подано обществом только от 24.11.2021, то есть позднее периода начисления пеней и в целях исполнения обжалуемого уведомления, оно не может быть расценено как распоряжение общества об использовании (о зачете) денежных средств, внесенных в качестве авансовых платежей за спорный период.

Таким образом, на дату начала периода начисления пеней на лицевом счете общества имелись денежные средства в размере 36 448 172 рублей 80 копеек.

СКЭС указала, что авансовые платежи в счет будущих таможенных и иных платежей уплачиваются с присвоением им соответствующего кода бюджетной классификации и учитываются как отдельный вид доходов федерального бюджета с момента их поступления на счета Федерального казначейства.

То обстоятельство, что идентификация авансовых платежей применительно к исполнению обязанности по уплате тех или иных конкретных таможенных платежей производится после поступления соответствующего распоряжения об использовании авансовых платежей со стороны плательщика или по инициативе таможенного органа (статьи 35, 71 Федерального закона № 289-ФЗ), не означает, что до момента распоряжения авансовыми платежами соответствующие денежные средства не находились в казне и не использовались государством при кассовом исполнении федерального бюджета.

Таким образом, определяющим обстоятельством для начисления пеней является факт причинения потерь бюджету, который может быть доказан таможенным органом с учетом обстоятельств расходования и распоряжения плательщиком авансовыми платежами, наличия иной непогашенной задолженности по таможенным платежам, относящейся к тому же периоду

Таким образом, в отсутствие факта причинения потерь бюджету ввиду достаточности денежных средств, внесенных заявителем в качестве авансовых платежей, у таможни не имелось оснований для вынесения уведомления о необходимости уплаты пеней в заявленном размере.

Выводы СКЭС по данному делу в который раз подтверждают, что пени носят компенсационный характер и могут начисляться только в случае причинения потерь бюджету.

Информационные письма ALUMNI Partners являются кратким обзором изменений в законодательстве и правоприменительной практике и не должны рассматриваться в качестве правового заключения или консультации.

В случае возникновения вопросов в сфере таможенного права и валютного регулирования, юристы Практики ВЭД, валютного и таможенного регулирования ALUMNI Partners, имеющие обширный опыт в данной области, всегда готовы оказать вам всестороннюю и качественную поддержку.

Виталий Дианов

Партнер, к.ю.н., Антимонопольная практика,
Практика ВЭД, валютного и таможенного регулирования
ALUMNI Partners
+7 (495) 968-8-968
vitaly.dianov@alumnipartners.ru

Ирина Маликова

Советник, Практика ВЭД, валютного и таможенного
регулирования
ALUMNI Partners
+7 (495) 968-8-968
irina.malikova@alumnipartners.ru

Наталья Артеменко

Юрист, Налоговая практика,
Практика ВЭД, валютного и таможенного регулирования
ALUMNI Partners
+7 (495) 968-8-968
natalia.artemenko@alumnipartners.ru